

*ГОРЛОВА Наталья Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга спортивной индустрии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва). Автор 55 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий (4 – в соавт.) и двух учебных пособий**

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ВОЛОНТЕРСТВА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В ФОНДАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ

В настоящей статье предпринята попытка представить комплексный анализ письменных источников по истории волонтерства советского периода, выявленных автором за время работы с фондами центральных архивов и архива города Москвы: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального государственного архива города Москвы. Обзор фондов по указанной проблематике включает систематизированные сведения о составе и содержании отдельных комплексов архивных документов, дополненные их источниковедческим анализом. Данные документы весьма разнообразны по содержанию и достаточно полно освещают деятельность добровольцев в различных сферах и областях общественной жизни. Степень значимости материалов для изучения процесса развития добровольчества различна, но они позволяют проследить историю основания добровольных общественных объединений, увидеть их многогранную деятельность в организационных вопросах управления добровольческими ресурсами – от процесса вовлечения в свои ряды граждан в качестве членов общества или внештатных сотрудников до определения конкретных направлений и фронта безвозмездных работ. Изучение письменных источников даст возможность полнее представить размеры и формы добровольческого движения в масштабах всей страны. Архивные материалы необходимы для исследования малоизученных и дискуссионных вопросов развития добровольческого движения и его институализации в советский период. Введение указанных документов в научный оборот поможет уточнить, переосмыслить, глубже понять феномен советского добровольческого труда с определением таких его характерных черт, как организованность, массовость, директивные механизмы и др. Стоит отметить, что в рамках данной статьи термины «волонтерство» и «добровольчество» используются в качестве синонимов.

Ключевые слова: архивный фонд, добровольческое движение в СССР, добровольчество, волонтерство, добровольцы.

*Адрес: 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36; e-mail: Gorlovanat@yandex.ru

Для цитирования: Горлова Н.И. Отражение истории волонтерства советского периода в фондах центральных российских архивов // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 3. С. 26–35. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.26

В последние десятилетия тема волонтерства прочно вошла в число приоритетных направлений исторических исследований в сфере общественной самоорганизации и самодеятельности у граждан, включающей и систему массовых добровольных организаций. Необходимо констатировать, что волонтерство превратилось в отдельную систему с многообразием направлений деятельности и сфер приложения добровольческих усилий, форм и уровней организации.

Следует напомнить, что в советское время активно употреблялся термин «доброволец», обозначающий категорию лиц, которые по собственному желанию, добросовестно и целенаправленно осуществляли какую-либо социально-полезную деятельность, не требуя материальной и денежной компенсации. В рамках представленного исследования используются идентичные по своему содержанию рассматриваемого явления понятия «волонтер», «волонтерство» и «волонтерская деятельность».

Изучение советского феномена добровольческого труда позволит выявить условия, оказавшие значительное влияние на концептуальное оформление собственной идеологии, получение государственного статуса и организацию инфраструктуры добровольческого движения в Советской России, а также проследить тенденции его развития и определить историческую роль в современном мире.

Становление и развитие различных форм добровольческих практик населения в советском обществе вызвали появление исследований, основанных на анализе материалов деятельности массовых добровольных общественных организаций. Работы, опубликованные в 1950–1960-х годах, в целом рассматривали добровольческий труд с позиций социально одобряемой и значимой общественной деятельности, эффективного инструмента воспитания советских граждан. Авторы преследовали чисто идеологические цели, содержание исследований обильно обрамлялось официозной риторикой, было существенно политизировано и отличалось крайней степенью стереотипности и догматичности [1; 2, с. 3]. Большое значение

имеют работы публицистического характера советских представителей добровольческого движения (см., например: [3]).

Заметным событием в 70–80-е годы XX века стало появление трудов обобщающего характера по истории общественных и добровольческих организаций СССР [4]. Так, Т.П. Коржухина отмечает, что в советский период были созданы технологии добровольческой деятельности в формах коллективного шефства, помощи отдельным «слабым» лицам и организациям, культивировались ценности коллективизма и взаимопомощи [5].

Советские практики организации добровольческой деятельности граждан нашли отражение в ряде монографических исследований и статей начала 2000-х годов. Здесь прежде всего следует отметить Н.И. Биюшкину [6], Е.А. Воронову [7], Е.В. Великанову [8], С.Б. Синецкого [9] и др.

Однако стоит подчеркнуть, что в указанных работах представлены довольно широкие хронологические рамки эволюции института волонтерства, в связи с чем вопросы добровольческого движения в СССР не нашли достаточного освещения. Между тем изучение опыта организации добровольческого труда в различных сферах жизни общества не теряет своей актуальности, поскольку этот опыт используется в практиках добровольческого движения современной России.

В предлагаемой статье автор предпринимает попытку комплексного анализа большого массива письменных источников по истории волонтерства советского периода, впервые вводимых в научный оборот, в целях успешной навигации исследователей по данной проблематике в архивном пространстве.

Практическая новизна и теоретическая значимость работы определяются актуализацией исторических материалов, выявлением оригинальных подходов в изучении различных аспектов истории отечественного волонтерства.

Значительное количество материалов сосредоточено в центральных архивах и архиве Москвы: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном

ИСТОРИЯ

архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГА Москвы).

Большой круг источников по истории организованных форм отраслевых добровольческих практик в системе деятельности массовых добровольных общественных организаций и объединений содержится в фондах ГАРФ. Особый интерес представляют фонды общественных организаций.

Формирование человека коммунистического общества руководству страны виделось именно через призму активного участия населения в строительстве коммунизма посредством добровольческого труда в рамках деятельности общественных организаций¹.

В фонде Всероссийского общества охраны природы (ВООП) (Ф. А-404) представлены материалы по истории становления экологического во-лонтерского движения. Специфика организации добровольческих практик в области оздоровления и поддержания благоприятной экологической среды определялась ее социально-массовым и инструментальным характером, содержанием и ключевыми направлениями деятельности добровольческих общественных объединений. В описи фонда включены: оперативно-распорядительная документация (приказы председателя, президиума ВООП по основной деятельности, постановления, решения Центрального совета ВООП); планово-отчетная документация; финансовая документация мероприятий по охране природы – отчеты, документы деятельности общественных организаций, социалистические обязательства и итоги их выполнения.

Изучение документов этого фонда (стенограммы совещаний, зональных семинаров по обмену опытом работы автономно-республиканских, областных, краевых, городских и районных юношеских секций и первичных организаций ВООП среди молодежи, по вопросам организации и благоустройства зон массового отдыха и охраны природы в них; стенограммы конференции

по охране памятников садово-паркового искусства и др.) позволяет выявить различные содержательные стороны практической деятельности добровольческого актива ВООП: общественных помощников (инструкторов, инспекторов), внештатных добровольных сотрудников.

Особый интерес для исследователей добровольчества представляют дела фонда Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) (Ф. А-639). В своей практической деятельности по поддержанию и подготовке памятников ВООПИиК обязывалось проводить планомерные мероприятия, направленные на создание условий, способствующих выполнению ленинского указания о насколько возможно полном ознакомлении широких масс населения с сокровищами искусства и старины с опорой на творческую инициативу трудящихся.

Фонд содержит материалы, благодаря которым можно проследить процесс эволюции реставрационного добровольческого движения, оформившегося в отдельную институциональную систему, включающую различные виды добровольческих практик, форм и уровней их организации.

Важное место в документах фонда занимают дела, содержащие переписку ВООПИиК с партийными организациями, государственными учреждениями, учебными заведениями об организации первых специализированных молодежных реставрационно-строительных отрядов, которые направлялись в распоряжение министерств культуры АССР, управлений культуры край- и облисполкомов для участия в работе по консервации, ремонту, реставрации и благоустройству памятников истории и культуры.

Например, анализ деятельности одного из первых отрядов из числа студентов исторического факультета МГУ (30 чел.), занятого на реставрационных работах памятника архитектуры – усадьбы Грибоедова в Смоленской области (г. Вязьма, совхоз «Хмельницкий»), позволяет говорить о многочисленных трудностях,

¹Материалы XXII съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1962. 620 с.

с которыми пришлось столкнуться добровольцам². В документах отмечается, что помимо реставрационных работ студенты-добровольцы соглашались участвовать в строительстве дорог, аэродрома, линий связи в области. Однако, как свидетельствуют отчеты, освещающие опыт организации и деятельности отрядов, подавляющее большинство реставрационных мастерских оказалось не готово обеспечить добровольцам ночлег и питание, возмещение расходов на железнодорожные билеты, кроме того, не хватало строительного инвентаря, материалов и др.

В материалах фонда неоднократно встречаются рекомендации Президиума Центрального совета ВООП местным отделениям оказывать помощь комсомольским органам и органам культуры в создании отрядов из студентов и в привлечении их к реставрационным работам. Так, общая численность реставрационно-строительных отрядов в 1971 году превысила 1 тыс. чел.: они участвовали в реставрации около 40 памятников архитектуры. Заслуживают внимания и экономические показатели отрядов. По имеющимся данным, рабочий реставрационных мастерских за месяц выполнял работу в среднем на сумму 350 р.

Кроме того, источники фонда позволяют рассмотреть различные формы участия населения в общественном движении по сохранению историко-культурного наследия страны как самодеятельные добровольческие практики: шефство, общественные инспекции и др. Самым распространенным видом шефства стало прикрепление первичной организации к городским памятникам. Большое число подобных примеров работы местных отделений содержится в справках и материалах отчета ВООПИиК. В деле 154 «Справка Центрального Совета о работе Общества за 1966–1968 гг.» приведен ряд примеров шефской работы общественности: «В Ярославле – НИИинмаш шефствует над памятником “Борцам революции”, Камчатское

отделение привело в порядок могилу Беринга на Командорских островах. Нет почти ни одного района, где бы первичные организации не шефствовали над могилами бойцов, защищавших советскую страну в 1918–1921 гг., или жертв кулацких расправ над сельскими активистами 1930-х гг., или могилами героев Великой Отечественной войны»³.

В фонде Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР 1923–1992 годов (Ф. Р-9501) обнаружены ценнейшие документы, свидетельствующие о самоотверженной работе добровольцев (общественных санитарных инспекторов, сандружинников и др.), наравне с медицинским персоналом оказывавших медицинскую помощь больным и раненым красноармейцам и принимавших участие в борьбе с эпидемическими заболеваниями, испанской болезнью и тифом, которые были распространены в Советской России в 1918–1920 годах. В последующие годы характер и профиль деятельности добровольцев менялся в зависимости от политической, социально-экономической ситуации в стране.

Не менее ценными оказались фонды ГАРФ, раскрывающие содержание деятельности добровольно-спортивных и оборонно-спортивных объединений по формированию идеологии добровольного участия и соответствующих форм практик ее организации в советское время.

К ним относятся следующие фонды: Р-9543 – Всесоюзное добровольное общество содействия Военно-Морскому Флоту СССР (ДОСФЛОТ СССР); Р-9544 – Всесоюзное добровольное общество содействия авиации СССР; Р-9545 – Всесоюзное добровольное общество содействия армии СССР (ДОСАРМ); Р-9552 – Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту СССР (ДОСААФ СССР); Р-5447 – Союз обществ спасения и охраны жизни людей на водных путях СССР (ОСВОД); Р-9559 – Всесоюзный совет добровольных спортивных обществ профсоюзов;

²ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 187. Л. 10.

³Там же. Д. 154. Л. 11.

ИСТОРИЯ

Р-9570 – Центральный совет союза спортивных обществ и организаций СССР; Р-8410 – Центральный совет спортивных обществ и совет московского пролетарского спортивного общества «Динамо»; Р-7577 – Общество друзей воздушного флота СССР (ОДФ); Р-8355 – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР (ОСОА-ВИАХИМ); Р-9402 – Общество друзей химической обороны и химической промышленности СССР (ДОБРОХИМ); Р-9403 – Общество содействия обороне СССР (ОСО); Р-9404 – Общество друзей авиационной и химической обороны и промышленности СССР (АВИАХИМ).

Архивные материалы данных фондов достаточно полно и по всем направлениям деятельности обществ отражают добровольческие практики советских граждан. Отчетная документация местных отделений указанных обществ характеризует специфику организации, состав, содержание деятельности, а также позволяет судить о масштабах добровольческой активности населения. Также в фондах содержатся документы по подготовке общественных активистов и добровольных внештатных сотрудников и участию в оборонно-массовой и спортивной работе.

Наличие первичных отделений организаций подразумевало постоянный контроль за их деятельностью, что требовало массы отчетности, предоставляемой по инстанциям: например, протоколы заседаний, отчеты и докладные записки о результатах проверки работы первичных организаций обществ. В связи с этим представляют интерес материалы дела «Протоколы заседаний ЦК Всесоюзного совета добровольного общества содействия армии. 1949 год» (Ф. Р-9545), где представлены результаты ревизий первичных организаций ДОСАРМ: «В Горьковской области не достигнуто общего подъема в работе, а в ряде районов и городов деятельность Досарм значительно ослабла и даже пришла в упадок. Один из показателей – слабый рост рядов Общества. В 18 городах и районах

области количество членов общества сократилось, при этом в Вознесенском районе на 351 чел., что составляет треть районной организации, в г. Выксе на 900 чел., или половину организации, в Городецком районе на 1013 чел. – на половину»⁴. Как следствие, в постановлениях президиумов обществ мы находим директивные указания местным отделениям по вопросам организационного укрепления рядов Общества и качества проводимых работ с населением; в них подчеркивается необходимость постоянного совершенствования деятельности общественных активистов.

О неудовлетворительных показателях в работе отделений ОСВОДа свидетельствуют многочисленные внутренние проверки в 1943 году: «...учет количества первичных организаций и членов ОСВОДа не верен. Произведенной проверкой состояния работы в Горьковской, Рязанской и Тульской областях установлено, что нет ни одной, работающей по уставу общества. Актива нет, массовой работы не ведется. Отдельные члены ограничиваются в своей работе посещением спасательных станций и постов, где пользуются правом члена ОСВОДа, делают прогулки на шлюпках, а наши руководители оформляют это как учебу гребле, дублируя тем самым спортивные организации.

Например, в Рязани, Горьком, Туле работники ОСВОДа [...] придя в какую-либо школу, собирают детей, сообщают им, что такое ОСВОД, тут же заявляют, что члены общества имеют право на получение для прогулки шлюпки, приступают к выборам председателя, которому затем поручается провести запись, выдать билеты и собирать членские взносы. На этом вся работа заканчивается»⁵.

В РГАСПИ имеется значительный пласт документов, связанных с историей развития и идеологии молодежного добровольчества. В делах фонда ЦК КПСС (Ф. 17. Оп. 172) отражена работа ЦК комсомола и его отделов, занимавшихся организационной и идеологической работой с молодежью на местах. По количеству дел фонд небольшой, но очень ценный.

⁴ГАРФ. Ф. Р-9545. Оп. 1. Д. 31. Л. 124.

⁵Там же. Ф. Р-5447. Оп. 1. Д. 158. Л. 32.

Изучение постановлений Политбюро, Оргбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и материалов о создании и составе Комиссии по пионерскому движению, утверждении законов юных пионеров, всесоюзных слетах юных пионеров и бюджете на пионерское движение позволяет воссоздать целостную картину пионерского движения в стране и добровольческих практик юных пионеров.

Документы фонда раскрывают деятельность студенческих строительных отрядов, добровольческие ресурсы которых были успешно мобилизованы в Восточной и Западной Сибири, на Урале, Украине и др. Одно из дел фонда – «Постановления Президиума и Секретариата ЦК КПСС, Совета министров СССР и материалы об утверждении и составе комиссии по подготовке и проведению фестиваля и информации о фестивале» – содержит подробный отчет о подготовке и участии событийных добровольцев в проведении VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве (1957 год).

Большое количество документов сосредоточено в ЦГА Москвы. Значительным информативным материалом по добровольчеству в области природоохранной деятельности и формирования экологической культуры являются дела фонда Добровольного общества содействия озеленению Москвы (ДОСОМ) Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов (Ф. Р-699).

В Уставе ДОСОМ от 1950 года дано четкое определение цели организации: «...содействовать осуществлению плана озеленения Москвы в соответствии со Сталинским генеральным планом реконструкции, привлекая к достижению этой цели, в порядке общественной самостоятельности, широкие массы трудящихся и учащуюся молодежь». К основным задачам местных отделений относились: «...а) вовлечение в Общество новых членов; б) популяризация целей и задач Общества; в) организация бесед, докладов,

консультаций по вопросам плодоводства и цветоводства, по уходу за зелеными насаждениями и их охране; г) оказание членам Общества помощи в озеленении участков, балконов, в создании плодово-ягодных садов, цветников и проч.»⁶.

Динамику увеличения численности членов ДОСОМ можно проследить по материалам ежегодных справок о выполнении плана по вовлечению граждан. Только за 1959 год зафиксировано перевыполнение плана на год на 106,5 % по показателям численности районных отделений⁷. Кроме того, в справках от 1960 года отмечается, что план выполнен по всем показателям, в т. ч. по взятым на себя социалистическим обязательствам по благоустройству и озеленению территории Москвы с привлечением добровольных активистов: посажено 72 204 деревьев при плане 84 000 (что составляет выполнение годового плана на 86 %); кустарников – 583 438, цветов однолетников и многолетников – 11 406 584 (план выполнен на 400 %). Более 562 тыс. чел. – членов Общества и не только – принимали участие в посадке и уходе за зелеными насаждениями за отчетный период⁸.

В отчетных документах ДОСОМ упоминается о внедрении новых форм массового привлечения добровольцев и их практической работе по озеленению столицы. Это прежде всего конкурсы на лучшее озеленение больниц, заводов, фабрик, на проведение месячников по благоустройству столицы, дней леса и птиц.

В материалах фонда (решениях Исполнительного комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся) мы находим информацию об утверждении и организации институционализированных форм добровольческих практик населения – общественных инспекторов Общества. В Положении об общественных инспекторах прописаны цели, задачи и направления деятельности добровольцев, права и обязанности, содержатся сведения о награждении почетными грамотами и нагрудными знаками.

⁶ЦГА Москвы. Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁷Там же. Д. 43. Л. 3.

⁸Там же. Д. 58. Л. 14.

ИСТОРИЯ

Так, в соответствии с п. 3 Положения, «общественные инспектора осуществляют надзор и контроль за сохранностью зеленых насаждений, за выполнением агротехнических мероприятий при посадке деревьев, кустарников, цветников, устройством газонов и уходом за зелеными насаждениями.

Содействуют государственным, общественным и хозяйственным организациям в проведении мероприятий по охране зеленых насаждений.

Осуществляют общественный контроль за проведением в жизнь законов об охране зеленых насаждений в Москве: на улицах, скверах, в парках, во дворах, на пришкольных участках и во дворах ведомств и учреждений и др.»⁹.

Ежемесячный мониторинг роста числа инспекторов содержится в справках о наличии общественных инспекторов ДОСОМ по районам Москвы. В ежегодных справках о состоянии работы общественных инспекторов по охране зеленых насаждений отражена деятельность инспекторов районных организаций Общества. В делах фонда находятся списки общественных инспекторов. В отчетах о работе с молодежью Общества начиная с 1959 года прослеживается курс на целенаправленную подготовку кадров юных добровольцев – общественных инспекторов из числа натуралистов среди школьников Москвы.

Воссозданию картины развития волонтерства в Москве способствуют также материалы архивов следующих фондов добровольно-спортивных объединений: Р-291 – Московский городской комитет (МГК) ДОСАРМ; Р-292 – Московский городской комитет Добровольного общества содействия авиации (МГК ДОСАВ); Р-293 – Московский городской комитет Добровольного общества содействия флоту (МГК ДОСФЛОТУ).

Широко представлен фонд Московского городского добровольного пожарного общества (МГДПО) Центрального совета Всероссийского добровольного пожарного общества (ЦС ВДПО) и Московского городского Совета Все-

российского добровольного пожарного общества (МГС ВДПО) (Ф. Р-295). В данном фонде содержится большой круг источников по теме, которые позволяют рассмотреть деятельность добровольных общественных объединений, определить их численное выражение и приоритетные сферы добровольческого труда советских граждан.

Прекрасный материал для сравнительного анализа представляют статистические материалы обществ, отображающие уровень участия населения в волонтерских практиках в рамках деятельности ВДПО. Так, один из самых высоких показателей по стране в начале 1960-х годов среди отделений ВДПО по числу общественных инспекторов при районных и городских советах ДПО принадлежал Московскому городскому ДПО (920 чел.). Следом шли Ленинградское отделение (658), Свердловское (495), Краснодарское (383), Кемеровское (346) и др.¹⁰ Ни один общественный инспектор, как следует из отчетов ВДПО за 1964 год, не был привлечен к работе при краевом (областном) совете ВДПО в Алтайской, Белгородской, Волгоградской, Горьковской, Иркутской, Камчатской и других организациях ВДПО.

Придавая особое значение работе первичных организаций Общества в сельской местности и жилом секторе городов и рабочих поселков, ЦС ВДПО в своих решениях, обзорах и информационных письмах неоднократно ориентировал республиканские, краевые и областные советы на необходимость расширения деятельности, в первую очередь именно в этих секторах народного хозяйства. Большинство организаций ВДПО добились некоторых успехов в решении данной задачи. Количество первичных организаций в жилом секторе городов и рабочих поселков увеличилось за 1964 год на 8 622 организации.

Интересен опыт МГДПО, осуществлявшего масштабную работу по охране общественной социалистической собственности и имущества

⁹ЦГА Москвы. Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 58. Л. 6.

¹⁰Там же. Р-295. Оп. 1. Д. 122. Л. 7, 7 об., 8.

граждан от пожаров в Москве. Эти задачи выполнялись на основе решений пленумов и президиума ЦС ВДПО, а также постановлений местных партийных и советских органов, направленных на организационное укрепление добровольных пожарных обществ и расширение их деятельности.

В материалах фонда МГДПО ЦС ВДПО и МГС ВДПО (Ф. Р-295) мы находим практические примеры организации работы добровольных активистов. Так, в соответствии с решением Исполнительного комитета Мосгорсовета от 14 мая 1958 года за № 29/41 при МГДПО была организована временная (с 1 июня по 1 ноября 1958 года) пожарно-профилактическая команда в количестве 60 чел. с участием общественности на добровольных началах для осуществления надзора в ночное время суток за противопожарным состоянием кварталов с деревянной жилой застройкой в 6 административных районах Москвы (Сокольническом, Ждановском, Октябрьском, Дзержинском, Краснопресненском и Москворецком)¹¹. Личный состав команды проходил предварительное обучение действиям при обнаружении пожара и приемам спасения людей, организации тушения пожара до прибытия пожарной команды. Дозорный обеспечивался на рукавной красной повязкой с белыми буквами «ПД» («пожарный дозорный») и милицейским свистком.

Документы фонда содержат информацию об организационных формах участия молодежи в работе ВДПО, и речь прежде всего идет о юношеских добровольных пожарных дружинах (ЮДПД). Анализ деятельности ЮДПД на основе архивных материалов фонда позволяет прийти к выводу, что наиболее интересная и содержательная работа с ЮДПД проводилась в Московской городской, Ленинградской, Московской областной, Ростовской, Рязанской, Ивановской, Куйбышевской и Чувашской организациях ВДПО¹². Так, в Москве на протяжении

нескольких лет юные добровольцы активно участвовали в мероприятиях по массовой противопожарной пропаганде среди населения, только в 1964 году они распространили свыше 200 тыс. экземпляров различных противопожарных листовок и памяток. Участие ЮДПД в общегородских пионерских линейках на Красной площади и на стадионах города стало традицией. В ленинградском Центральном парке культуры и отдыха им. С.М. Кирова в павильоне ЮДПД в 1964 году прошли специальную подготовку в дружинах, изучали пожарное дело, несли пожарную службу в гараже, на вышке и пункте связи около 400 пионеров и школьников¹³.

Кроме того, в материалах фонда есть сведения о награждении и поощрении юных добровольцев грамотами, нагрудными знаками и др. Например, дружинникам, успешно усвоившим программу, выдавались нагрудные значки ЮДПД, удостоверения, они допускались к проведению профилактических работ.

Следует отметить, что репрезентативность представленных источников не существует сама по себе, а относится лишь к поставленным целям авторского исследования. Сохранившиеся и дошедшие до нас источники советской эпохи могут оказаться значимыми для решения одной группы вопросов и недостаточно значимыми для другой. Но в любом случае репрезентативность связана прежде всего со степенью сохранности дошедших до нас материалов по истории волонтерских практик советских граждан. Учредительные материалы и материалы внутреннего делопроизводства массовых добровольных общественных организаций и объединений рассматриваются нами как нечто целое, отражающее состояние и динамику развития сферы добровольческого сектора в стране. Также они являются ценными статистическими источниками.

При решении вопросов достоверности содержательного наполнения материалов фондов, как с количественной, так и с качественной

¹¹ЦГА Москвы. Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 39. Л. 14–15.

¹²Там же. Д. 157. Л. 11.

¹³Там же. Д. 159. Л. 6–7.

ИСТОРИЯ

стороны, зачастую могут возникать проблемы, связанные с несоответствием озвученных показателей работы большинства организаций реальной картине развития добровольческих практик населения.

Таким образом, результаты проведенного историко-социологического анализа фондов государственных архивов позволили исследователю впервые обобщить и дать качественный системный анализ исторического опыта становления в советском обществе общественных практик волонтерской

деятельности как гражданского института. Плановое изучение документов из представленных фондов поможет исследователям реконструировать историю организации добровольческого труда в советский период. Материалы фондов также значительно расширяют возможности анализа и обобщений в изучении истории волонтерской деятельности в системе массовых добровольческих организаций в советском обществе, позволяют глубже понять ее специфику и особенности развития.

Список литературы

1. Яблоков Н.П. Народные дружины на страже общественного порядка. М.: Госюриздат, 1963. 22 с.
2. Масленников С.А. Народные дружины действуют. Курск, 1961. 64 с.
3. Павлов С. Развивать общественную активность молодежи // Добровольцы хороших дел: сб. ст. / сост. И.П. Старовойтов. Минск: Госиздат БССР, 1963. 120 с.
4. Лукьянов А.И., Лазарев Б.М. Советское государство и общественные организации. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1962. 322 с.
5. Коржихина Т.П. Законодательные источники по истории общественных организаций СССР (1917–1936 гг.) // Вспомогательные исторические дисциплины: сб. ст. Л.: Наука, 1987. Вып. XVIII. С. 221–248.
6. Биюшкина Н.И., Кирюшина Н.Ю., Шартынова А.В. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность): моногр. М.: Юрлитинформ, 2015. 176 с.
7. Воронова Е.А. Добровольчество как форма благотворительности в современной России // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. Вып. 1. С. 330–342.
8. Великанова Е.В. Истоки зарождения добровольчества в России и формирование гражданского общества // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2009. № 3(71). С. 67–71.
9. Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Соц.-гуманит. науки. 2006. № 17(72). С. 104–107.

References

1. Yablokov N.P. *Narodnye druzhiny na strazhe obshchestvennogo poryadka* [People's Patrols Maintaining Public Order]. Moscow, 1963. 22 p.
2. Maslennikov S.A. *Narodnye druzhiny deystvuyut* [People's Patrols in Action]. Kursk, 1961. 64 p.
3. Pavlov S. Razvivat' obshchestvennuyu aktivnost' molodezhi [Stimulating the Social Activity of Young People]. Starovoytov I.P. (comp.). *Dobrovol'tsy khoroshikh del* [Volunteers of Good Cause]. Minsk, 1963. 120 p.
4. Luk'yanov A.I., Lazarev B.M. *Sovetskoe gosudarstvo i obshchestvennyye organizatsii* [The Soviet State and Public Organizations]. Moscow, 1962. 322 p.
5. Korzhikhina T.P. Zakonodatel'nye istochniki po istorii obshchestvennykh organizatsiy SSSR (1917–1936 gg.) [Legislative Sources on the History of Public Organizations in the Soviet Union (1917–1936 gg.)]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* [Auxiliary Sciences of History]. Leningrad, 1987. Iss. 18, pp. 221–248.
6. Biyushkina N.I., Kiryushina N.Yu., Shartynova A.V. *Dobrovol'chestvo v Rossii: problemy pravovogo regulirovaniya (istoriya i sovremennost')* [Volunteerism in Russia: Problems of Legal Regulation (History and Modernity)]. Moscow, 2015. 176 p.
7. Voronova E.A. *Dobrovol'chestvo kak forma blagotvoritel'nosti v sovremennoy Rossii* [The Volunteerism as the Charity form in Modern Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 2011, no. 1, pp. 330–342.

8. Velikanova E.V. Istoki zarozhdeniya dobrovol'chestva v Rossii i formirovanie grazhdanskogo obshchestva [The Origin of Voluntariness in Russia and the Formation of Civil Society]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2009, no. 3, pp. 67–71.

9. Sinetskiy S.B. Evolyutsiya dobrovol'chestva: istoriya stanovleniya novoy sotsial'noy paradigmy [The Evolution of the Voluntary Movement: The History of a New Social Paradigm Formation]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 2006, no. 17, pp. 104–107.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.26

Natal'ya I. Gorlova

Plekhanov Russian University of Economics;
Stremyanny per. 36, Moscow, 117997, Russian Federation;
e-mail: Gorlovanat@yandex.ru

THE HISTORY OF VOLUNTEERISM IN THE SOVIET UNION AS REFLECTED IN THE COLLECTIONS OF THE CENTRAL RUSSIAN ARCHIVES

This article presents a comprehensive analysis of written sources on the history of volunteerism in the Soviet Union that have been found by the author in the State Archives of the Russian Federation, the Russian State Archives of Socio-Political History, and the Central State Archives of the City of Moscow. The review includes organized information on the composition and content of individual sets of archival documents complemented by a source analysis. The presented documents adequately cover the activities of volunteers in numerous spheres and areas of public life. At the same time, they vary greatly in content and in their value for studying the development of volunteerism. Nevertheless, these materials allow us to trace the history of the establishment of voluntary associations and to evaluate their multifaceted activity when it comes to organizational issues of managing volunteer resources – from recruiting new members or freelancers to determining specific areas of voluntary work. Using archival sources, we can get a clearer idea of the size and forms of the volunteer movement throughout the Soviet Union as well as explore the little-studied and controversial aspects of its development and institutionalization in the country. The introduction of these documents into scientific discourse will help us clarify, reconsider and better understand the phenomenon of Soviet volunteerism with its characteristic features, including good organization, large-scale involvement, directive mechanisms, etc.

Keywords: *archival collection, volunteer movement in the USSR, volunteerism, volunteers.*

Поступила: 12.09.2017
Received: 12 September 2017

For citation: Gorlova N.I. The History of Volunteerism in the Soviet Union as Reflected in the Collections of the Central Russian Archives. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 3, pp. 26–35. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.26